

«...может быть, не надо обобщать и анализировать, а о художнике надо разговаривать.

И начинать статью о нём надо со слов «я люблю».

Это очень точные слова, и они сразу ставят всё на своё место.

Так вот — я люблю...»

Ю. Домбровский
«Хранитель древностей»

Я люблю свою художницу «за свежесть, за радость, за полноту жизни, за красоту событий», которые она увидела и перенесла на холст.

Я люблю её «за солнце, которое так и бьёт на меня со всех её картин. Или яснее и проще: я люблю и понимаю... так, как дети любят и понимают огромные литографии на стене, чудесные поздравительные открытки, блестящие переводные картинки, детские книги с яркими лакированными обложками. Всё в них

чудесно, всё горит. И солнце над морем (солнце красное, море синее), и царский пурпур над золотым ложем, и наливные яблочки на серебряном блюдечке — один бок у яблочка красный, другой (с ядом) зелёный, и тёмные леса, и голубейшее небо, и луга нежно-лягушачьего цвета, и роскошные кочаны лилий в синем, как небе пруду». Эта цитата, как и эпитафия, принадлежат одному из известных русских прозаиков XX века, Юрию Домбровскому. Он писал о своём герое, но его восторг от правды и искренности творческого высказывания так точно соотносился с произведениями моей художницы, что именно эти строки дали толчок к дальнейшим рассуждениям. Упоительное и головокружительное ощущение от точной характеристики советского классика позволило столь свободное переложение этих строк на историю искусства моей героини.

Альбина Михайловна Кальвина поздно начала заниматься живописью. Была учёба в Ленинградском институте культуры, работа, любимый муж, служба которого была для неё на первом месте, пятеро детей. Даже от перечисления этих жизненных событий перед нами встаёт наполненная проблемами и заботами женская судьба. Дети выросли, дни стали длинными и размеренными, быт устроенным и благополучным... Франц Кафка писал: «Жизнь всё

время отвлекает наше внимание; и мы даже не успеваем заметить, от чего именно». В потоке будничных забот мы не всегда успеваем осознать, в чём заключается смысл нашего собственного существования. Воспитать, вырастить, научить быть любимыми и любить — безусловно, главное, а дальше? Мы забываем, что можно творить для собственного удовольствия — огромный, животворящий ресурс для дальнейшего существования! За плечами годы жизни, но творчество оставило нам вход в волшебную дверь — стоит лишь взять кисть... «Конечно, я могу купить музыку лучше моей, но сесть самой за инструмент и самой исполнить вещи — какое это наслаждение!» — убеждает нас «Маленькая хозяйка большого дома», героиня Джека Лондона.

Жизненный калейдоскоп Альбины сложился в феерическую живописную картинку. В результате судьбоносных метаморфоз Альбина без всяких искусств предлагает нам своё искусство: настоящее пиршество зрительских эмоций и авторской мысли, заманчивой и вызревшей в повседневной фактуре жизни, и бытовой, и душевной, в неслыханной простоте откровенности, свойственной по-настоящему состоявшимся людям. Ей очень быстро удалось перейти грань самодеятельности, резонанс и шум, сопровождающий право на признание её творчества профессионалами, и стать членом

Союза художников Российской Федерации.

Когда началась самостоятельная творческая жизнь Альбины, её искусство живёт постоянно в поисках счастливого, благодатного места на земле — эдема, райского сада, где «ароматом поэзии благоухает каждый предмет». Птицы, рыбы, животные, чудесные цветы, персонажи цирка и русских сказок, народных гуляний, рынков, карнавалов — доступный её кисти мир, не ограниченный какими-то рамками, радуется, заряжает красотой и никогда не говорит о больном и бессильном, о хандре и скуке. Это, если угодно, может быть даже хорошая погода, встречный человек, любой новый день — эти универсальные знаки личного взгляда на мир, на жизнь и порядок вещей, нерастраченный за многие годы потенциал романтического мировидения, дающий автору основания для творчества. Сочетание колоритного, плотного красочного слоя с яркими, сочными образами создаёт единое художественное пространство, заряженное огромным позитивным настроением. Здесь всё её: и идея, и исполнение, и удовольствие от того, что она дала этой идее форму и жизнь и при этом её душа получила настоящую творческую радость. Может быть, в этом и есть мудрая житейская правда: самому сделать праздник и поделиться им с другими.

«Человека делают счастливым три вещи: любовь, интересная работа и возможность путешествовать», — писал Иван Бунин. Альбина — страстный путешественник. Преисполненная надежд и восторгов, она с таким неподдельным желанием отправляется в поездку, с таким искренним чувством знакомится с новыми странами и людьми, что понимаешь: ей удалось быть счастливой!

Искусство Кальвиной — это страна без границ, поэтому после многочисленных поездок во Вьетнам, Китай, Индию, Непал, Италию у неё появилось немало произведений, рождённых впечатлениями от этих стран. Работы Альбины, при всех своих чисто художественных достоинствах, обладают ещё и несомненными литературными качествами — они всегда содержат в себе повествование. Она очень любит рассказывать. Даже натюрморты, превращённые в декоративный орнамент, — это подробный рассказ о предметах, а через них о целой стране, как это и происходит в полотнах «Рынок в Китае», или «Керамическая мастерская», или других. В её работах встречаются разные цивилизации, языки и религии, культурные мифы, персонажи библейские и буддийские, призраки старинных легенд и преданий. При этом, конечно же, не просто копирование реальности, как это

понимает рядовой зритель, а строго продуманное картинное решение, скрупулёзная натурная работа над постановками, жизнь вещей со своим смыслом, порядком и взаимоотношениями. Интерес к национальному фольклору, тяга к исторической и географической экзотике, особенно к восточным мотивам, орнаментальность изображения при чёткой проработке деталей — всё это переплавляется в свой собственный пересказ, в желание, чтобы зрители тоже пережили эти незабываемые эмоции, её личностное восприятие окружающего мира, её сказку и грёзы, её художественное повествование о мире и любви, её таинственное умение превращать проходящее, увиденное в истинное искусство. Такими внимательными и восхищёнными глазами видят мир настоящие исследователи, путешественники и поэты.

Даже в тех вещах, где художница обращается к сюжетам напрямую из житейского быта, её живопись подсвечена магическим светом фантазии и праздника, а события и персонажи поданы с любовью и нежностью, иронией и улыбкой.

Её истинная любовь — натюрморт. Вы помните сказку Шарля Перро «Золушка», где происходит волшебное превращение тыквы? Подобной сказкой делится с нами Альбина. Её тыквы большие и маленькие, круглые и вытянутые, рельефные и гладкие с оттенками травянисто-зелёного, оранжевого,

кремово-песочного, бледно-золотистого, серого, белого с пятнышками, со штрихами, с бородавками, с глянцем и патиной... редкостный по своему богатству «урожай». Своё обострённое восприятие окружающего мира она переводит в самоценную красоту таких обычных, но пластичных и благодарных объектов для живописи и достигает необычайного богатства и гибкости цвета и пластики. Маки, пионы, жёлтый шиповник, подсолнухи, тюльпаны, её любимые ландыши — всё это буйно, красочно, жизнеутверждающе. Триумф жизненного изобилия! Её работы непременно вызывают ассоциации с их щедрой владелицей. Жизнь предметов одухотворена непосредственным её присутствием, её творческой фантазией, её раскрепощённым воображением. Нередко натюрморт становится подлинным «автопортретом». Как же иначе сопоставить мимозы с красным перцем или тонкий полевой букет с пунцовыми раками, точно художник не просто поиграл контрастами, а попытался о чём-то рассказать своему зрителю. Мы видим в её натюрмортах огромное разнообразие предметов: цветы и плоды, экспонаты из её коллекций — фарфоровые фигурки, вёера, куклы, марионетки, маски, тубетейки, индийская мебель, восточная обувь, принадлежности художественной мастерской и атрибуты искусства. Эти «дикуинки» очень личные, дорогие

своим прошлым, у них своя молчаливая жизнь, которая зачаровывает и гипнотизирует. Всем этим она с огромным удовольствием манипулирует, жонглирует, соединяет, тасует, выстраивает в композиции, которые создают то или иное настроение или воспоминание, которое так хочется пережить, прочувствовать... Над всем властвует цвет, превращая будничные предметы в новую художественную реальность, в персонажи праздничной демонстрации. Заметьте, что её

натюрморты сильно приближены к нам, зрителям, как и срезанный край стола, на котором предлагается это «художественное блюдо», что создаёт у нас ощущение непосредственного присутствия в сюжете, ощущение щедрого гостеприимства, символический образ изобилия и неиссякаемой щедрости натуры, масштаба личности Альбины Кальвиной. Это так и есть: она пишет для нас и делится счастьем творчества с нами, её друзьями и доброжелательными зрителями.

Кальвина А.М.

В с. Паника. Х. на к. (2016 г.)

Синий кувшин. Х., м. (2018 г.)

Горожанка. Х. на к. (2010 г.)

День мимоз. К., акрил. (2018 г.)

Хозяйка. Байкал. Х., м. (2018 г.)

Зелёные и удивительные тыквы. Италия. Х., м. (2014 г.)

Куклы в мастерской. Х., м. (2018 г.)

Восточные сувениры. Х. на к., м. (2018 г.)

Китайская ширма. Х., м. (2015 г.)

Шиповник жёлтый. К., акрил. (2018 г.)

Летний эпюд. Х., акрил. (2019 г.)

Дерево на ул. Чапаева. К., м. (2011 г.)